

ФОРМИРОВАНИЕ РЕСТАВРАЦИОННОЙ ШКОЛЫ УЗБЕКИСТАНА И ЕЁ РОЛЬ В СОХРАНЕНИИ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Formation of the Restoration School in Uzbekistan and Its Role In Preservation of Architectural Heritage

Malika Makhmudova

Muhayyo Makhmudova

National institute art and design of named K. Behzod, Uzbekistan

Abstract. *The article considers the history of the origination of the restoration of the architectural heritage in Uzbekistan, the formation of a scientific methodology for the restoration of architectural monuments.*

Also, the article is devoted to the formation of the restoration school of Uzbekistan, information about the well-known architects-restorers and scientists who stood at the origins of the restoration work in the republic, such as M. F. Mauer, B.N. Zasytkin and others, as well as examples from their restoration practice is given in the article.

The analytical method, generalization methods, systematization and practical experience were used in the article. In particular, the following were studied: (1) literature on the restoration of architecture in Uzbekistan, materials from the Central State Archives of Architecture of Uzbekistan, materials of the personal achieves of restorers; (2) practical experience of architects in the restoration of architectural monuments; (3) object of study: architectural heritage of Uzbekistan: minarets, mausoleums, mosques, madrasahs and other types of architectural objects; (4) subject of research: structures, domes, architectural decor of interiors and facades of monuments of architecture, as well as the activities of renowned architects-restorers and scientists of Uzbekistan.

Keywords: *protection, restoration of architectural monuments, M.F. Mauer, restoration of the minaret and mausoleum, B. N. Zasytkin, the scientific method of restoration.*

Введение **Introduction**

Актуальность: Узбекистан обладает многими уникальными шедеврами архитектуры и, конечно, это наследие должно быть передано следующим поколениям. Архитектурные памятники это не только художественные произведения, они также являются и научными документами, как исторический источник. И поэтому следует бережно и тщательно проводить работы по охране, реставрации и консервации

памятников архитектуры Узбекистана, которые являются актуальными для страны. Эти работы должны быть основаны на научных методиках и практиках учёных, архитекторах–реставраторах, археологов, керамиков и многих других специалистов, включая основоположников реставрационного дела в Узбекистане, таких как М. Ф. Мауер, Б. Н. Засыпкин, Л. Ю. Маньковская, И. И. Ноткин, П. Ш. Захидов, В. М. Филимонов и многие другие. Они внесли бесценный вклад в формирование и развитие реставрационной школы Узбекистана.

Цели изучения: Рассмотреть истоки реставрационного дела в Узбекистане, его формирование на примере деятельности ведущих учёных прошлого – М. Ф. Мауера, Б. Н. Засыпкина, Л. Ю. Маньковской, И. И. Ноткина, П. Ш. Захидова и других, заложивших теоретический фундамент научной методики реставрации, а ряд их научно–методических разработок по реставрации и сохранению памятников архитектуры ввести в научную практику. Изучение опыта основоположников реставрационного дела способствует нахождению архитекторами–реставраторами нашего времени правильного решения определенных задач при реставрации и консервации памятников архитектуры.

Методы: в статье использовался аналитический метод, методы обобщения, систематизации и практический опыт. В частности, изучен(-а) следующее: (1) литература о реставрации зодчества Узбекистана, материалы Центрального Государственного архива архитектуры Узбекистана, материалы личных фондов реставраторов; (2) практический опыт работы архитекторов по реставрации памятников архитектуры; (3) объект исследования: архитектурное наследие Узбекистана: минареты, мавзолеи, мечети, медресе и архитектурные объекты других типов; (4) предмет исследования: конструкции, купола, архитектурный декор интерьеров и фасадов памятников зодчества, а также деятельность известных архитекторов–реставраторов и учёных Узбекистана.

Изученность проблемы: вопросы реставрации памятников архитектуры в Узбекистане изучены и исследованы в контексте трудов учёных и исследователей прошлого и современности, таких как: Засыпкин Б. Н. (1926). *Вопросы охраны и реставрации древних сооружений в Средней Азии*; Засыпкин Б. Н. (1942). *Итоги изучения архитектуры Узбекистана за 25 лет*; Захидов П. Ш. (1986). *Реставрационное дело в Узбекистане*; Массон М. Е. (1968). *Падающий минарет*; Нильсен В. А. (1967). *Материалы и исследования по истории реставрации памятников Узбекистана*; Махмудова М. Т., Махмудова М. М. (2017). *М. Ф. Мауер – исследователь и реставратор архитектурного наследия Узбекистана (Из истории по реставрации памятников старины)*.

Научная и практическая значимость статьи: Значимость статьи заключается в применении результатов проведённого научного исследования деятельности реставраторов и архитекторов Узбекистана в современную практику реставрации памятников архитектуры. Также представление научных методик по реставрации на примере работ М. Ф. Мауера, Б. Н. Засыпкина, Л. Ю. Маньковской, И. И. Ноткина способствует сохранению архитектурного наследия Узбекистана.

Создание школы реставрации в Узбекистане *Establishment of the restoration school in Uzbekistan*

Истоки реставрационного дела в Узбекистане лежат далеко в прошлом. Еще в середине XIX в. на территорию современного Узбекистана пребывали любознательные путешественники и пытливые учёные–наблюдатели, которые начали исследовать археологически и архитектурные памятники. В это время был образован Туркестанский кружок любителей археологии, который оказал большое влияние на деятельность талантливых учёных. Среди них был и В. Л. Вяткин, выдающийся археолог, историк-востоковед и преданный учёный, добровольно взваливший на себя тяжкую ответственность за судьбу архитектурных памятников Самарканда. Он одним из первых начал проводить реставрационные работы на памятниках края, сделал самые срочные ремонты на особо ценных памятниках, выхлопотав небольшую сумму денег у местной администрации.

В начале XX в. в Узбекистане стали больше уделять внимание изучению и сохранению культурного наследия, в том числе памятников архитектуры. Среди первых шагов в этом направлении стало создание Комитета по охране памятников старины и искусства. В это же время начинается организованная работа по выявлению, учёту, изучению и спасению памятников от их дальнейшего разрушения.

Первоочередной задачей Комитета было взятие на учёт наиболее ценных археологических и архитектурных памятников, определение их возникновения, имена зодчих. В процессе реставрации памятников, проводимых Комитетом, должна была вестись работа по сбору документов, относящихся к тому или иному памятнику, проведение фотофиксации и эстампаж¹ всех подписей, которые помогают определить датировку здания. Также проводилось обследование частей зданий скрытых под землёй археологическим методом, в том числе изучение

¹ Оттиск и техника переноса рельефных изображений на бумагу, плёнку или ткань, покрытую каким-либо красящим веществом.

различных исторических материалов, касающихся памятника, затем занимались реконструкцией памятника. Свои первые работы Комитет начал проводить на памятниках, имеющих художественную и историческую ценность, таких как мавзолей и мечеть Биби Ханум, мавзолей Ишрат Хана, мавзолей Ак–Сарай, обсерватория Улугбека в Самарканде, мавзолей Баян Кули Хана в Бухаре, дворец Ак–Сарай в Шахрисябзе и т.д.

В своё время Комитет также сотрудничал с местными мастерами-зодчими. Так, большую помощь Комитету в конструктивном укреплении памятников оказали такие мастера как Абдукадыр Бакиев, Гафуров, усто Шамсуддин из Самарканда, а в Бухаре – бывший при дворе эмира архитектор Ибрагим Хафизов, народные мастера Рахим Хаятов, Ширин Мурадов, Нарзило Ядгаров и другие.

Комитет в течении ряда лет менял своё название: Туркомстарис, Средазкомстарис, Узкомстарис (Крюков, 1990). В дальнейшем, в 50-е гг. в Узбекистане был организован Комитет по охране памятников материальной культуры, который был упразднён в 1961 г. и на его месте создаётся Главное управление охраны памятников материальной культуры и музеев. Также в середине XX в. создаётся отряд архитекторов–реставраторов Специальной научно-реставрационной проектной мастерской (СНРПМ), которая в 1979 г. реорганизуется в научно–исследовательский и проектно–изыскательский институт консервации и реставрации памятников культуры (УзНИПИР).

Основоположники и продолжатели реставрационной школы в Узбекистане – М. Ф. Мауэр, Б. Н. Засыпкин, Л. Ю. Маньковская, И. И. Ноткин, и их вклад в сохранение архитектурного наследия Узбекистана

Founders and successors of the restoration school in Uzbekistan – M. F. Mauer, B. N. Zasipkin, L. Yu. Mankovskaya, I. I. Notkin, and their contribution to the preservation of the architectural heritage of Uzbekistan

Развитие реставрационного дела было связано со многими деятелями науки. Особое место среди них принадлежит инженеру–архитектору и реставратору М. Ф. Мауэру, который заложил практические основы научной реставрации, а также архитектору–реставратору Б. Н. Засыпкину, являющимся пионером разработки методов реставрации памятников Средней Азии. Также большую роль в деле охраны, изучения, восстановления и пропаганды памятников культуры сыграли такие учёные и мастера, как И. И. Ноткин, М. Е. Массон, В. А. Шишкин,

Л. Ю. Маньковская, Ш. Мурадов, А. Бакиев, Ю. Мусаев, Ш. Гафуров, П. Ш. Захидов и многие другие.

М. Ф. Мауер – архитектор, инженер и реставратор, который посвятил свою жизнь разгадке замыслов древних зодчих и реставрации памятников архитектуры Узбекистана и Средней Азии, в особенности Самарканда.

Согласно Б. Н. Засыпкину «...Одной из самых первых и известных реставрационных работ Мауера является выпрямление 32 м северо–восточного углового минарета Медресе Улугбека (1417–1420 гг.)» (Засыпкин, 1942), являющимся частью ансамбля Регистан в Самарканде. Начав с решения проблемы по выпрямлению минарета, Мауер наконец нашёл своё подлинное призвание – архитектор-реставратор.

Именно по инициативе Михаила Фёдоровича в Самарканде была организована комиссия по укреплению падающего минарета. Предложения разобрать его до основания и выложить вновь были отвергнуты, так как новый минарет никакой ценности не имел бы, а подлинность памятника 500-летнего возраста был бы навсегда утрачен.

Изображение 1. Медресе Улугбека. Самарканд, Узбекистан. 1417–1420 гг.

Figure 1. Ulughbek Madrasah. Samarkand, Uzbekistan. 1417–1420

Для изучения причины его наклона и исследования состояния минарета требовалось много времени, и поэтому он был временно укреплен с целью предотвращения дальнейшего разрушения. После детального обмера памятника, М. Ф. Мауер убеждается в правоте своего решения, что минарет можно выпрямить, не разбирая его: он считал, что теоретически и практически это было возможно и такое решение было дерзким. Первоначальный проект, разработанный М. Ф. Мауером, был

отклонён, затем был разработан 2-ой проект совместно с В. Г. Шуховым на основе идеи, предложенной Михаилом Фёдоровичем (Массон, 1968). К осуществлению этого грандиозного замысла готовились пять лет. Так, в 1927 г. в Москве изготовили металлические конструкции, а уже в 1932 г. установленную арматуру привели в действие, огромный ствол минарета был целиком отделён от своего основания, затем был закреплён на раме с шатунами. Повреждённую нижнюю часть удалили от уровня фундамента, заменив её железобетонной кладкой. Затем, приложив усилие в 12 кг, короткими поворотами винта с паузами разной длины в течение нескольких часов ствол минарета качнули в обратном направлении и... выпрямили. Затем постепенно вытащили из-под него одну за другой мощные двутавровые железные балки и установили минарет весом около 400 т на новом основании в вертикальном положении. Через некоторое время, освобождённый от деревянного каркаса, тяжёлый (стальные тросы) и металлической конструкции, минарет был покрыт новой облицовкой из мраморных плит и изразцов у своего основания.

До того времени, в истории реставрации памятников Узбекистана и Средней Азии в целом не было такого случая, и конечно, это была уникальная работа по спасению исторического и культурного наследия Самарканда.

По методике М. Ф. Мауера предполагалось углублённое изучение памятников, это позволило ему и другим архитекторам-реставраторам своевременно и конструктивно укреплять сооружения. Одна из таких работ позволили предупредить обвал свода под склепом в Мавзолее Амира Темура (Гур-Эмир) в 1925 г., над которым находилось знаменитое надгробие Темура из нефрита. Так, Мауером была введена очень интересная железобетонная конструкция на самостоятельных опорах, между каменным полом и сводом, которая воспринимала всю нагрузку, давившую на свод. Это позволило гарантировать сохранность надгробия и свода на многие годы, а вместе с тем сохранить внутренний вид мавзолея и склепа.

Также своевременно было то, что в 1936 г. Мауер укрепил железными кольцами растрескавшийся огромный барабан и ребристый купол Мавзолея Гур-Эмир в Самарканде. Даже в следующие годы, когда на куполе были продолжены реставрационные работы, выяснилось, что лучше деревянных конструкций, разработанных этим учёным, ничего другого не было. Более того, в 1947 г., уже после смерти Мауера, инженер Е. О. Нелле, разработал проект по реставрации купола мавзолея Гур-Эмир на основе предложений Михаила Фёдоровича (Засыпкин, 1926).

Эти и многие другие работы, проведённые М. Ф. Мауером, служат образцом лучших реставрационных работ, которые были сделаны в

Средней Азии, они были проведены с особой тщательностью и научным обоснованием.

Другой архитектор–реставратор и учёный – Борис Николаевич Засыпкин, также посвятивший свою жизнь сохранению бесценного архитектурного наследия Узбекистана и Средней Азии. «Теория и практика реставрационных работ в Средней Азии – многим обязаны Б. Н. Засыпкину, в том числе и подготовкой квалифицированных кадров архитекторов и строителей–реставраторов» – считал один из известных учёных Узбекистана доктор архитектуры, реставратор П. Ш. Захидов (Захидов, 1989).

Борис Николаевич положил начало научной методике ремонтно-реставрационных работ в Средней Азии. Согласно его методике существует определенный порядок и этапы проведения реставрации памятников, в частности: (1) фиксация архитектурного памятника, а именно: обмеры, описание, фотофиксация; (2) исследование конструкций, архитектуры и декора; (3) уточнение первоначального архитектурного образа (время проведения ранних ремонтов, пристроек с привлечением первоисточников, иконографии и археологии); (4) определение стиля, архитектурной характеристики памятника и его место в историко–культурном контексте; (5) обязательная документальная графическая реконструкция; (6) и, наконец, натурная реставрация, как синтез всех архитектурно–исследовательских работ (Засыпкин, 1949).

Он считал, что каждый памятник уникален и требует индивидуального и бережного подхода к реставрации, и поэтому не позволительно пользоваться проектами реставрации, которые проводились на других аналогичных памятниках. Так, в реставрации перекладки аварийного свода портала Медресе Шердор (1619–1636 гг., Самарканд, Узбекистан) пролётом 16,8 м на высоте 25 м проявился последовательно научный подход Б. Н. Засыпкина. Вся работа по выкладке нового свода была произведена за 22 дня. Он был перекрыт кирпичной выстилкой, проведён ряд мероприятий, предохраняющих его от намокания, и укреплен облицовка, тем самым став смелым экспериментом.

Еще одним уникальным экспериментом Засыпкина является реставрация мавзолея Исмаила Самани (IX–X вв., Бухара, Узбекистан) в 1937–1939 гг. Он продолжил глубокие архитектурные исследования памятника, которые были начаты ещё В. Л. Вяткиным. Засыпкин работал совместно с известным мастером из Бухары – зодчим Усто Ширин Мурадов. Имея многолетний опыт работы в деле реставрации памятников старины, Усто Ширин оказывал большую помощь Б. Н. Засыпкину в решении многих трудных задач (Булатов, 1976).

Одна из поздних и сложных работ Засыпкина, где участвовали народные мастера, была реставрация Мавзолея Амир Темура (Гур–Эмир) в Самарканде в 1943–1950 гг. Под его руководством проводились работы по завершению конструктивного укрепления ребристого купола мавзолея и восстановлению его облицовки (Засыпкин, 1950).

Засыпкин открывал неизвестные страницы истории архитектуры Средней Азии, исследовал сейсмостойкость древних сооружений, бился над тайнами древних рецептов ганчевых растворов. Главные его идеи – комплексное изучение шедевров архитектуры, строго научный подход к охране и реставрации, преемственность традиций – сохраняют свою актуальность и поныне.

Развитие реставрационного дела в Узбекистане было продолжено и развито учениками М. Ф. Мауера и Б. Н. Засыпкина. А многие из них непосредственно работали рядом и под руководством Б. Н. Засыпкина. Среди них И. И. Ноткин и Л. Ю. Маньковская, П. Ш. Захидов, В. М. Филимонов, К. С. Крюков и многие другие.

Архитектор–искусствовед и практик реставрационного дела Иосиф Исаакович Ноткин занимал особое место в плеяде ведущих зодчих Узбекистана. Для проведения археологических, историко–библиографических изысканий, испытания древних растворов и строительных материалов он привлекал к своей работе археологов, инженеров, эпиграфистов, геологов, фотографов. Но он также сам вникал во все организационные стороны реставрационного дела – от составления смет и отстаивания права работать в государственных архивах, вплоть до ведения авторского надзора и составления сводного заключительного отчёта о восстановлении памятника архитектуры. Этот универсальный подход давал не только образцы бережного научно обоснованного сохранения наследия, но возможность изучить секреты старых узбекских мастеров, законы построения архитектурной формы.

Благодаря стараниям многих архитекторов, в том числе и Доктора искусствоведения Л. Ю. Маньковской, посвятивших большую часть своей жизни исследованиям и сохранению памятников архитектуры, будущие потомки получили возможность любоваться шедеврами прошлого. Так, Маньковская 17 лет занималась исследованиями комплекса мавзолея Ходжа Ахмед Яссеви (Туркестан, Казахстан) и участвовала в реставрационных работах. На основе историко–архитектурного анализа ей удалось проследить историю сложения комплекса, установить состав мастеров–строителей здания, выявить композиционные приёмы и рабочие методы проектирования зодчих XIV в., обобщить опыт реставраций и систематизировать весь известный материал. Собранный материал, выводы и рекомендации впоследствии использовались при изучении

истории и теории зодчества Средней Азии и при восстановлении памятников XIV–XVII вв. (Маньковская, 1962).

Значимость трудов Маньковской, которая является автором более 100 научных публикаций, заключается в воссоздании истории узбекского зодчества, решения ряда проблем истории искусств Средней Азии, создании основ научной реставрации памятников узбекской архитектуры и разработка проблем изучения и сохранения исторических городов.

Рекомендации по сохранению памятников архитектуры Узбекистана *Recommendations on the preservation of architectural monuments of Uzbekistan*

На основе деятельности М. Ф. Мауера, Б. Н. Засыпкина, Л. Ю. Маньковской и многих др., были разработаны ряд рекомендаций по сохранению и реставрации памятников архитектуры Узбекистана, представленные ниже:

1. Изучить богатый опыт реставрации известных архитекторов–реставраторов, стоявших у истоков реставрационного дела в Узбекистане, а также их последователей, в частности, ряд их научно–методических разработок, который следует ввести в научный обиход и практику реставрации.
2. Разработать всеобъемлющую публикацию по реставрационному делу Узбекистана, которая обобщит и проанализирует почти 100 летний опыт отечественной реставрации.
3. Возродить научно–исследовательский и проектно–изыскательский институт консервации и реставрации памятников культуры в качестве отдельной государственной структуры или в ведомстве Министерства культуры РУз.
4. При реставрации памятников архитектуры следует придерживаться следующих основополагающих правил: (а) реставрация должна проводиться с предварительным подбором архивных материалов и исчерпывающей иконографии реставрируемого объекта; (б) каждая часть здания должна реставрироваться не только с сохранением стиля в его внешнем виде, но и в особенности его структуры, т.е. конструкции; (с) дать архитектурную характеристику памятнику и определить его место в историко–культурном контексте; (d) в случае, если это руинированный памятник, чтобы выбрать правильный способ реставрации, что является очень трудной задачей, реставратор должен поставить перед собой цель, что именно ценится в памятнике архитектуры и в каком виде он желает его сохранить;

(е) обязательная документальная графическая реконструкция; (ф) натурная реставрация с применением природных строительных материалов является синтезом всех архитектурно-исследовательских работ.

Summary

The preservation of the rich architectural heritage of Uzbekistan is actual and requires careful and long-term activities on restoration. The restoration school of Uzbekistan was created over many decades and left a rich scientific and practical heritage. It was reflected in the works of such scientists as B. N. Zasyupkin, M. F. Mauer and others. Now, years later, tracing and analyzing the way of development of the restoration school of Uzbekistan, comparing those works that were conducted in the early years, we come to the conclusion that the methods and techniques used in those years are actual and relevant for modern restoration. Moreover, familiarization with the works of predecessors would help to improve the quality of restoration work conducted in the present days.

The study of the theoretical basis of the founders of the restoration school in Uzbekistan and the generalization of their valuable experience will contribute to the creation of a full-fledged modern restoration school in the country. At the same time, one should take into account that scientific thought does not stand in one place and therefore it is very important to study the evolution of the development of restoration methods, including local and international practices.

References

- Булатов, М. С. (1976). *Мавзолей Саманидов – жемчужина архитектуры Средней Азии*. Ташкент: Изд-во им. Г. Гуляма.
- Засыпкин, Б. Н. (1926). *Вопросы охраны и реставрации древних сооружений в Средней Азии*. Личный фонд. Центральный Государственный архив Архитектуры Узбекистана.
- Засыпкин, Б. Н. (1928). *Архитектурные памятники Средней Азии. Проблемы исследования и реставрации*. Вып. 2. Москва: ЦГРМ.
- Засыпкин, Б. Н. (1942). *Итоги изучения архитектуры Узбекистана за 25 лет*. Личный фонд. Центральный Государственный архив Архитектуры Узбекистана.
- Засыпкин, Б. Н. (1949). *Методика и практика реставрационных работ по памятникам архитектуры Узбекистана*. Личный фонд. Центральный Государственный архив Архитектуры Узбекистана.
- Засыпкин, Б. Н. (1950). *Научный отчет по реставрационным работам в ансамбле Гур-Эмир в 1948 г.* Ташкент: Архив Главного управления по охране и использованию объектов культурного наследия,
- Захидов, П. Ш. (1989). *Открывший двери в прошлое*. Ташкент: Правда Востока.
- Захидов, П. Ш. (1959). *Уста Ширин*. Ташкент: Шарк Юлдузи, # 1.
- Крюков, К. С. (1990, 1991). *Организационные формы охраны и реставрации памятников архитектуры Узбекистана (1920–1990 гг.)*. Ташкент: Архитектура и строительство Узбекистана, # 8, # 2,
- Массон, М. Е. (1968). *Падающий минарет (Северо-восточный минарет Самаркандского медресе Улугбека)*. Ташкент: Узбекистан.

- Махмудова, М. Т. (1987). *Учёный, архитектор, реставратор (к 95-летию Б. Н. Засыпкина)*. Архитектура и строительство Узбекистана, # 2.
- Махмудова, М. Т. (1991). *Исследователь и реставратор архитектурных памятников Средней Азии, к 100 летию Б. Н. Засыпкина*. Ташкент: Архитектура и строительство Узбекистана, # 5.
- Махмудова, М. Т. (1991). *Исследования и реставрация памятников архитектуры*. Ташкент: Архитектура и строительство Узбекистана, # 5.
- Махмудова, М. Т., & Махмудова, М. М. (2016). *Борис Засыпкин – исследователь и реставратор памятников архитектуры Узбекистана и Средней Азии*. Ташкент: San'at, # 3.
- Махмудова, М. Т., & Махмудова, М. М. (2017). *М. Ф. Мауер – исследователь и реставратор архитектурного наследия Узбекистана. (Из истории по реставрации памятников старины)*. Самарканд: Научно-технический журнал СамГАСИ, # 1.
- Маньковская, Л. Ю. (1974). *Ремонты и реставрация мавзоля Ходжа Ахмед Ясеви*. Сб. Теория и практика сохранения памятников архитектуры. ЦНИИТ И. А.
- Маньковская, Л. Ю. (1962). *О методике реставрации памятников архитектуры*. Ташкент. Архитектура и строительство Узбекистана, # 1.
- Михайловский, Е. В. (1971). *Реставрация памятников архитектуры*. Москва: Издательство литературы по строительству.
- Плетнёв, И. Е. (1966). *Реставрация купола над мавзолеем Гур-эмир*. Ташкент: Науч. труды ТашПИ, вып. 28.